

An old, worn book with a dark brown cover and yellowed pages. A brass crucifix is resting on the cover, and a rosary with dark beads and a chain is draped over the book. The background is a solid brown color.

СЕМИНАР на тему:

УРОКИ
РЕФОРМАЦИИ

А. Бокертов

2022-23 г.

Переговоры привели к компромиссу

1. Тогда папство обратилось к новой тактике. Оно предложило переговоры. И богемцы позволили заманить себя ее хитростями и попасть в ее сети! Базельский собор проходил в 1432 году. Богемцев пригласили прибыть на совет.
2. Триста человек из них пришли; и в дискуссии, продолжавшейся в течение трех месяцев, держали свою позицию. Затем они разошлись по домам.
3. Затем Собор послал *«предложение возобновить в Праге переговоры, которые были прерваны в Базеле: «Богемские представители ответили Собору, попросив послать в Прагу своих делегатов»*
4. В 1434 году в Богемии был созван Сейм, на котором рассматривался этот вопрос. Результатом встречи стало то, что **богемцы согласились на компромисс**. И из всего прочего, компромисс такого характера, который показал, что они уже забыли Реформацию; и что теперь их гораздо больше заботит мир с Римом, чем Божественная истина, за который так благородно боролись богемские реформаторы, и за которые Гус и Иероним пошли на смерть на костре.

5. Компромисс заключался в том, что четыре статьи, на которых настаивали богемцы, были приняты Собором, а именно:

- Свободная проповедь Слова.

- Право мирян на чашу, и использование простонародного языка во всех частях Божественного поклонения.

- Непригодность духовенства к светским должностям и управлению.

- Исполнение законов в случае всех преступлений, без уважения к лицам, то есть нелицеприятия)

6. Это было всего, что они получили отдав все остальное Риму. Рим знал это, и так и было задумано. Секретарь Собора, который сам составил документ, сказал о нем: *«Эта формула Собора коротка, но в ней больше смысла, чем в словах. Она изгоняет все мнения и обряды, чуждые вере, и **обязывает богемцев верить и соблюдать все то, во что поддерживает и во что верит Католическая церковь**»*

7. И когда этот же человек стал Папой Пием II, он... *«...отверг свою собственную работу и объявил отлучение от церкви против Подебрада [короля Богемии] за попытку править по его принципам»*

Почему богемцы не могли понять, что этот компромисс был ничем иным, как полной капитуляцией перед Римом?

8. Они обратились от света к тьме, от Бога к Риму. Бог мог бороться за них и чудесным образом избавить их от всей власти и ожиданий Рима. Он в изобилии показал всему миру, что Он сделает это – пока они стоят с Ним против Рима.

9. Но когда они позволили коварству Рима отвлечь себя от Него, и втянуть их в переговоры о «мире» с Римом, Он не мог сражаться за них в этом. Он мог только позволить им идти избранным ими путём - путём Рима!

10. Реформация, которая была так благородно начата и так чудесно поддерживалась в Богемии, была отдана. Она была продана за цену. Ее даже не обменяли на деньги. Она была бездумно отдана.

11. Эту капитуляцию совершили те, кто исповедовал себя сторонниками Реформации, но они не знали Реформацию по духу и по истине: те, кто поддержал «дело» Реформации, но не саму Реформацию: те, кто никогда не принимал божественный принцип и истину Церкви живого Бога, но в чьих умах и сердцах все еще таились суеверное заблуждение, что Римская церковь является истинной и единственная церковь...

... те, кто был рад освободиться от поборов и притеснений Рима, но больше всего заботился не о том, **чтобы освободиться от самого Рима.**

12. Когда они встретились с тем, что, как им казалось, обещало привилегию пользоваться благами, принесенными Реформацией, а также общению с Римом, они, конечно, приняли это; ибо это именно то, чего они всегда хотели.

Немногие верные рассеяны

1. Однако были и те, кто был верен. Они полностью отвергли договор, по которому все было передано Риму. И о тех, кто принял этот договор, они говорили: *«Таким образом, они отступили от стоп Гуса и вернулись в лагерь антихриста»*

2. Те, кто был верен Реформации, стали объектом ожесточенных нападков и преследований со всех сторон. Те, кто исповедовал себя ими, но отдался Риму, первыми начали войну против тех кто остался верен. Жестокие гонения, обрушившиеся на них,.. *«...они рассеялись по лесам и горам. Они обитали в норах и пещерах. И в этих жилищах они тщательно готовили пищу ночью, чтобы восходящий дым не выдал бы их тайных убежищ. Собираясь вокруг костров, которые они разжигали в этих подземных убежищах в зимнюю стужу, они читали Слово Божье и объединялись в общественном поклонении». Пока они читали и поклонялись, и проходил год за годом; их число было мало, а гонения не прекращались, а господство Рима было всеобщим; они задавались вопросом, как обстоят дела с христианами в других местах, и есть ли там другие. Или только они одни были свидетелями истины, оставшимися на земле? Или были и другие: соратники с ними в вере и терпении Царства Иисуса Христа? ...*

... Они посылали посланников в различные страны христианства, чтобы тайно узнать, и снова принести им весть. Эти посланники вернулись и сказали, что повсюду тьма покрыла лицо земли; но, тем не менее, то тут, то там они находили отдельных исповедников истины - несколько в этом городе и несколько в том - таких же, как они сами, гонимых»

Пророчества об Избавителе

1. И все же они помнили слова обетования о грядущем дне, которые были оставлены им. Уиклиф писал (по сути это было пророчество), **что из среди монахов** «...некоторые братья, которых Бог, возможно, поручится научить, **будут благочестиво обращены к первоначальной религии Христа, и, отказавшись от своих ложных толкований подлинного христианства, ... свободно вернутся к первоначальной религии Христа; и они будут созидать Церковь, как Павел**»

2. Матей из Янова, умирая, сказал (снова с элементами пророчества) своим скорбящим друзьям: «**Ярость врагов истины теперь преобладает над нами; но это не навсегда. Возникнет один из простого народа, без меча и власти, и против него они не смогут одержать верх**»

3. Гусу, в темнице в цепях, незадолго до своей смерти, приснилось, что некие люди решили ночью уничтожить все изображения Христа, которые были на стенах Вифлеемской часовни в Праге, где он обычно проповедовал, и что они действительно уничтожили их. Но на следующий день многие художники принялись рисовать больше картин, и более прекрасных, чем те, что были прежде: на которые Гус смотрел с восторгом. Когда художники закончили, они обратились к компании людей, которые и сказали: «**Теперь пусть придут епископы и священники и уничтожат эти картины**»

4. И радовалось о нем великое множество народа, и Гус радовался вместе с ними. И посреди смеха и ликования он проснулся. На стенах Вифлеемской часовни не было ни одного настоящего изображения Христа. Там были начертаны только десять заповедей, молитва «Отче наш» и отдельные стихи драгоценного Писания.

5. О сне Гус сказал: «Я надеюсь, что жизнь Христа, которая благодаря моей проповеди в Вифлееме, была запечатлена в сердцах людей, и которую они хотели там уничтожить, - сначала запретив проповедовать в часовнях и в Вифлееме, затем разрушить сам Вифлеем - что эта жизнь Христа должна быть лучше переписана большим числом лучших проповедников, чем я, к радости людей, которые любят жизнь Христа. Над которой я буду радоваться, когда проснусь, то есть воскресну из мертвых».

6. И когда он стоял у костра, прикованный к нему цепью, он сказал: «Так ты заставишь гуся замолчать; но через сто лет появится лебедь, пение которого ты не сможешь заглушить». (Слово «Hus» в чешском языке эквивалентно гусю.)

7. Прошло сто лет. И тогда появился по словам Уиклифа среди монахов «брат», выходец из «простого народа» по словам Матея, и «лебедь» по словам Гуса – и это был Мартин Лютер. Его появление ожидали.

Сон курфюрста

1. Утром 31 октября 1517 года курфюрст Фридрих из Саксонии, в своем замке Швейнице, примерно в восемнадцати милях от Виттенберга, рассказал своему брату, герцогу Иоанну, и своему канцлеру следующий опыт:

*«Курфюрст: - Брат, я должен рассказать тебе сон, который я видел прошлой ночью: значение которого я бы очень хотел узнать. Он так глубоко запечатлелся в моем сознании, что я никогда не забуду его, если бы прожил бы даже тысячу лет. **Ведь он снился мне трижды, и каждый раз с новыми обстоятельствами.***

Герцог. - Это хороший или плохой сон?

Курфюрст. - Я не знаю: Бог знает.

Герцог Иоанн. - Не беспокойтесь об этом, но будьте добры, расскажите мне его.

*Курфюрст: - Вчера вечером я лег спать, усталый и не в духе, я заснул вскоре после молитвы, и спал спокойно около двух часов с половиной. Затем я проснулся и бодрствовал до полуночи - всевозможные мысли проходили в моей голове. **Среди прочего, я думал о том, как мне отмечать праздник Всех Святых...***

... Я молился о бедных душах в чистилище; и молил Бога направить меня, мои советы, и мой народ в соответствии с истиной. Я снова заснул, и тут мне приснилось, что Всемогущий Бог **послал мне монаха**, который был истинным **сыном апостола Павла**. Все святые сопровождали его по приказу Божьему, чтобы свидетельствовать передо мной и заявить, что он пришел не для того, чтобы замышлять заговора, **но что все, что он делал, было по воле Божьей**. Они просили меня оказать милость и разрешить ему **написать что-нибудь на двери церкви замка Виттенберг**. Я разрешил через моего канцлера. После этого монах отправился в церковь и начал писать такими крупными буквами, что я мог прочесть написанное в Швейнице. **Перо, которое он использовал, было настолько большим, что его конец дошел до самого Рима, где пронзил уши льва, который там скрючился, что заставило тройную корону на голове Папы задрожать**. Все кардиналы и принцы, поспешно подбежав, пытались предотвратить ее падение. Ты и я, брат, тоже хотели помочь; и я протянул руку... но в этот момент я проснулся, держа руку в воздухе, весьма пораженный, **и очень разгневанный на монаха за то, что он не управлял своим пером**. Я немного пришел в себя; это был всего лишь сон. Я все еще находился в полудреме и снова закрыл глаза. Сон вернулся. **Лев, все еще раздраженный пером, начал реветь со всей силы, да так сильно, что весь город Рим и все государства Священной империи сбегались посмотреть, в чем дело...**

... Папа просил их выступить против монаха и особенно обратился ко мне, так как он находится в моей стране. Я снова проснулся, повторил молитву "Отче наш", моля Бога сохранить его светлость и снова заснул. Затем мне приснилось, что все князья империи, и мы в том числе, среди них, поспешили в Рим и пытались один за другим сломать ручку. Но чем больше мы старались, тем жестче она становилась, словно была сделано из железа. В конце концов мы остановились. Тогда я спросил монаха (ведь я иногда был в Риме, а иногда в Виттенберге), где он взял свое перо и почему оно такое крепкое. "Перо, - ответил он, - принадлежало старому гусю из Богемии - ему сто лет. И оно досталось мне от одного из моих старых школьных учителей. Что касается его прочности, то это объясняется невозможностью лишить его сердцевины или костного мозга; и я сам поражен этим". Внезапно я услышал громкий шум - множество других перьев выскочило из длинного пера монаха. Я проснулся в третий раз: был рассвет.

Герцог Джон: - Канцлер, каково ваше мнение? Могли бы мы иметь Иосифа или Даниила, просвещенных Богом.

Канцлер: - Ваши высочества знают распространенную пословицу, что в снах молодых девушек, ученых людей и великих господ, обычно имеют какой-то скрытый смысл...

... Значение этого сна, однако, мы не сможем узнать в течение некоторого времени, до тех пор, пока не произойдут события, к которым он относится. Поэтому предоставьте его исполнение Богу и полностью доверьтесь в Его руки.

Герцог Джон. - Я придерживаюсь вашего мнения, канцлер: не следует чтобы мы раздражали себя, пытаясь разгадать смысл. Бог управит все во славу Свою.

Курфюрст. - Да сделает это наш верный Бог. И все же я никогда не забуду этот сон. Я действительно думал о толковании; но я держу его при себе. Время, возможно, покажет, был ли я хорошим прорицателем»

2. **В полдень того же дня толкование сна началось, и смысл его стал ясен. Ибо в тот час, никому не сказав о своих намерениях, монах Мартин Лютер прибил гвоздем к двери Виттенбергской церкви девяносто пять тезисов против Рима.**

Реформация возникла вновь

1. Реформация возникла вновь. И она восстала, чтобы никогда больше ни быть подавленной. Лютер в Германии, Цвингли в Швейцарии, а вскоре и другие вместе с ними и повсюду, к радости великого множества людей занимались восстановлением образа Христа в жизни людей.

2. И среди смеющихся и ликующих народов было двести общин христиан Реформации в Богемии, которые спустились сквозь долгую ночь и с нетерпением ожидали обещанного дня. То, что оно означало для всех, было выражено в словах и прозвучало в голосе одного человека в диковинном одеянии, державшего большой крест и произносивший песнопения таким тоном, который, казалось, был способен разбудить всех, Лютер вошел в город Вормс: Ты пришел, о желанный! Ты, которого мы жаждали и ждали во тьме! (“Advenisti, O desideribilis! Quem expectabamus in tenebris!”).

3. На протяжении ста лет Римская церковь демонстрировала, что для Реформации Церкви и христианства, которое открыла Реформацию, она хранит лишь вечную вражду. В этой дополнительной области – области строго духовной - Римская церковь еще больше доказала всему миру истину, которую проповедовали реформаторы, что она не является истинной церковью ни в каком виде и ни в каком смысле.

4. Положение в Европе было едва ли менее плачевным, чем когда Реформация только зарождалась. Сто лет, прошедшие между ними, были лишь сотней лет всего того, что римская церковь могла из себя показать.

5. Обещания и усилия Констанцкого собора «реформировать церкви в ее главе и членах», были не более чем призывы к прекращению открытой анархии в церкви и возвращению папства только одному Папе Римскому. **Все остальные пороки церкви продолжали неуклонно развиваться.**

Римская церковь была не реформируемой

1. Речь, произнесенная герцогом Георгом на Вормсском соборе, была записана в письменном виде для принятия решения, и будет достаточным доказательством того, что церковь была все той же - **просто неисправимой**: и это просто потому, что эта церковь, будучи «непогрешимой», сама по себе «неисправима».

2. Герцог Георг сказал: *«Диета не должна забывать о тех обидах, на которые она жалуется против римского двора. Какие злоупотребления проникли в наши государства! Аннаты (ред. сбор в пользу папской казны, взимающийся с тех лиц, которые получали от папы пребенду. Пребенда у католиков и протестантов — особый вид бенефиция, право на доход с церковной должности. Духовные лица получали пребенды в виде земельных владений, домов для жительства клира, денежного жалованья и т. п.), которые император даровал безвозмездно для блага христианства, теперь требуют в качестве долга; Римские придворные каждый день придумывают новые постановления, чтобы поглощать, продавать и передавать церковные бенефиции; На множество проступков подмигивают; Богатых преступников недостойно терпят, в то время как те, у кого нет средств для выкупа, наказываются без жалости; Папы непрерывно дарят надежды и возвращения обитателям своего дворца, в ущерб тем, кому эти бенефиции принадлежат;...*

... Комендатуры аббатств и монастырей Рима, переданные кардиналам, епископам и прелатам, которые присваивают их доходы, так что нет ни одного монаха в монастырях, которых должно быть двадцать или тридцать; Станции множатся без конца, а лавки индульгенций установлены на всех улицах и площадях наших городов - лавки Святого Антония, Святого Духа, Святого Губерта, Святого Корнелия, Святого Винсента, и многих других; Общества, покупающие у Рима право на проведение таких рынков, затем приобретали у своего епископа право выставлять свои товары, и, чтобы получить все эти деньги, опустошают карманы бедняков; индульгенция, которая должна предоставляться исключительно для спасения душ, и которая должна быть заслужена только благодаря молитвами и постом, продается по обычной цене; Чиновники наказывают, в обычной жизни людей за богохульство, прелюбодеяние, разврат, нарушение того или иного праздника, и в то же время не порицая церковников, виновных в тех же преступлениях; Наказания, налагаемые на кающегося, так искусно устроенные, что он вскоре снова впадает в ту же вину и платит еще больше денег. Таковы некоторые из вопиющих злоупотреблений Рима. Всякое чувство стыда отброшено, и преследуется только одно - деньги! деньги! деньги! ...

... Поэтому **проповедники**, которые должны были бы учить истине, теперь только **продают в розницу ложь**, которая не только терпитя, но и вознаграждается, потому что чем больше они лгут, тем больше они **получают**. Из этого загрязненного колодца выходит вся эта загрязненная вода. Распутство идет рука об руку со скупостью. Чиновники под разными предлогами заставляют женщин приходить к ним в дом, и пытаются соблазнить их, иногда угрозами, иногда подарками, а если им это не удается, то они наносят ущерб их репутации. **Скандалы, вызванные духовенством, ввергают толпы бедных души в вечное осуждение!** Должна быть проведена всеобщая реформа, и эта реформа должна быть осуществлена путем созыва Генерального (ред. всеобщего) Собора. Итак, светлейшие князья и владыки, с покорностью умоляю вас не терять времени на рассмотрение этого вопроса».

Лютер отказывается от опровержения

1. Требование, чтобы он отказался от написанного им в обличении Римской церкви во всех этих вещах, было частью требований, которое было предъявлено Лютеру на Вормсском соборе.

2. Он ответил: «*Я написал книги против папства – книги, в которых я нападаю на тех, кто своим ложным учением, своей дурной жизнью и скандальным примером опустошают христианский мир, разрушают тело и душу. Разве этот факт не подтверждается жалобами всех, кто боится Бога? Разве не очевидно, что человеческие законы и доктрины пап опутывают, мучают совесть верующих; в то время как притязания и бесконечные поборы Рима поглощают богатства христианства, и особенно этого прославленного королевства? Если бы мне пришлось отказаться от того, что я написал по этому вопросу, что бы я сделал? Что, кроме укрепления этой тирании и открытия еще более широких дверей для этих многочисленных и великих беззаконий? Тогда, взорвавшись еще большей яростью, чем прежде, эти высокомерные люди будут все больше и больше усиливаться, узурпировать, бушевать. И ярмо, которое тяготит христианский народ, не только стало бы более суровым, но и стало бы, так сказать, более законным; ...*

... ибо этим самым отказом оно получило бы подтверждение вашего светлейшего величества и всех государств святой империи. Боже правый! Таким образом, я должен был стать, как бы, позорным плащом, призванным скрывать и прикрывать все виды злобы и тирании»

3. И поскольку он не отказался опровергнуть и тем самым подтвердить папство, во всем, чем оно является, против него был издан Вормсский эдикт, который ввел в мир слово «протестант».

